

ГЛАВА 1

— Магали, повнимательнее, пожалуйста! Шани, дай Магали руку. Наш автобус уже подъезжает...

Сара Ивановна Ренуа-Штойберг быстро пересчитала свой второй класс французской средней школы, поправила очки, футболку с эмблемой учебного заведения и полуседую жиденькую гульку на затылке. Что поделать, после пятидесяти пяти и двух уже взрослых спиногрызов от ее роскошных черных кос осталась только вот эта фигушка. Зато в других местах прибыло. И щедро так! Как любила говаривать бабушка Мирра, с такой фигурой ни один погромщик не страшен — на одну титьку положу, другой прихлопну. А потом сяду сверху, для окончательной победы над фашизмом.

Быстро и организованно усадив детей в экскурсионный автобус, Сара промокнула платочком пот над губой и в который раз подумала, что апрель в Париже — это, конечно, хорошо, но все же слишком жарко. В ее возрасте и весе уже надо бы попрохладнее... Хотя нет, какие ее годы. Муж до сих пор в восторге от своей настоящей русской женщины.

АЖ ЕЙД АЭВАИН, РИНА СКИХ

Причем муж — тоже настоящий, только полковник. Иностранного аж легиона! А раз женщина молода душой, то и лишний вес для нее не лишней, а придающий значимости. Вышла ведь она замуж под полтинник за элегантного француза на три года младше, сумела прижиться, применить свои знания языка и двадцатипятилетний педагогический стаж, сдать квалификационный экзамен и даже получить работу учительницы математики в неплохой школе в предместье Парижа. Поэтому твердо была уверена, что в пятьдесят пять жизнь только начинается.

— А куда делся водитель? — поинтересовалась она у своей молоденькой и глазастой, как совушка, помощницы-практикантки Элен. — Мы должны выезжать через четыре минуты, чтобы уложиться в график.

— Не знаю... — растерялась Элен. — Только что тут был. Я видела...

Сара почувствовала смутное беспокойство. Экскурсионный автобус стоял на большой общей парковке возле Эйфелевой башни. Все было как обычно, народу полно. Машины, туристы со всех концов света, другие экскурсионные автобусы. И охрана на месте. Вроде все спокойно.

Сара встала, чтобы на минутку выглянуть из автобуса и, если понадобится, отловить и отругать непонятно куда ускакавшего водителя. Она прошла по проходу к передним дверям, заботливо

САКУАБТЕГ БОЕВОЙ КУЛИНАРИИ

поправив по пути сбившуюся резиночку в волосах своей тезки, маленькой и вертлявой, как ящерка, Сары Леско.

— Все на место! — прокаркал вдруг возникший в дверях щуплый, замотанный в тряпки по самые глаза индивид. — Мне нужны ваши деньги и автобус, никого не трону, деточки!

Явно укуренный по самые брови придурок взмахнул зажатым в правой руке пистолетом, а потом еще и в левой нож мелькнул. Да что ж такое?! В центре Парижа! И тут прохода нет от вооруженных наркоманов!..

— Ах ты ж падлюка!!! Не тронь детей, шлимазл!

Раздумывать было некогда. В одну ослепительную секунду перед глазами промелькнула не только вся прошлая жизнь, но и, как кадры замедленной съемки, жизнь последующая. Выстрел, кровь, раненые и мертвые дети... Этот придурок ничего не соображает от наркоты, покалечит первого же, до кого дотянется...

Толстое и, казалось бы, неповоротливое тело пожилой учительницы сорвалось с места с невероятным для ее габаритов проворством, и женщина грудью налетела на грабителя, как пробку из бутылки вышибая его собой на улицу, прочь, подальше от своих еще не успевших даже толком испугаться учеников.

Щуплый и заторможенный от собственной решимости и ломки мужичок явно не ожидал, что

АЖ ЕЙД АЭВАИН, РИНА СКИХ

его растопчет боевой педагогический носорог. Он выпал из дверей с невнятным писком, но в последние секунды успел выдернуть из-под нападавшей руку с пистолетом.

Сара Ивановна сама не поняла, как она успела разглядеть это движение, но в ту же секунду стало кристально ясно: просто вытолкнуть гада из автобуса с детьми — недостаточно. Сейчас начнет со страху палить куда попало, не дай бог, шальная пуля попадет в ребенка!..

И она, продолжая что-то воинственно орать прямо в побелевшее под тряпками лицо укуренного идиота, сбила его со ступенек на асфальт, всем своим немаленьким весом навалившись сверху.

Через парковку к ним уже бежали охранники. Туристы разных стран и народов, наоборот, резво драпали подальше и уводили детей. Где-то рядом истошно выла сирена. А Сара намертво вцепилась в горло грабителя, не давая ему выскользнуть из-под себя, а другой рукой ловила его лапу с оружием, стараясь прижать ее к асфальту. Она еще успела отстраненно подумать, как, наверное, смешно смотрится со стороны старая толстая тетка, навалившаяся на молодого парня...

И в этот момент мир вдруг вспыхнул и окрасился в алые тона. Кажется, поганец выстрелил. И еще раз! И сам вытаращился в ужасе — он хотел только напугать...

САКУАБТЕГ БОЕВОЙ КУЛИНАРИИ

Грузное тело пожилой учительницы подбросило вверх... Но ни одна шальная пуля не улетела в сторону автобуса.

«Хорошо быть толстой училкой...»

«Прости, пожалуйста...»

Чего?! Я огляделась. Так. Туман. Серый и сырой. А где рай, ад или, на худой конец, Валгалла? По моему скромному мнению, я ее заслужила, погибнув в бою. Неужели атеистам везде облом?

А чего тогда «прости». По идее, это я должна сейчас каяться в совершенных за всю жизнь грехах. Вот могу вспомнить, как таскала у бабушки Мирры малиновое варенье из буфета. Хитро таскала. Варенье было густое, хорошо липло к стенкам банки, так что, когда я чайной ложкой выедала середину, снаружи этого было не заметить. Крышку на место, аккуратно задвинуть поглубже на полку — и вуаля. А бедная бабушка потом понять не могла, что за мышь наковыряла норок в малине.

Что, не катит? В смысле, грех не засчитан? И как был туман вокруг, так и остался, никаких изменений.

Нет, стоп! Стоп! Изменения есть. Из тумана на меня вылетела молоденькая девчонка, впечаталась прямо в мой впечатляющий рельефный торец, спружинила о бюст и чуть не упала, пришлось ловить. А когда поймала, удивилась. Де-

АЖ ЕЙД АЭВАИН, РИНА СКИХ

вочка была хорошенькая, как куколка, волосы и глаза светлые в отличие от моих собственных черных некогда кос.

— Ой... А это ты? То есть я... То есть я тебя выдернула, да? — Растерянно проговорила я, несколько раз быстро сморгнув выступившие слезы. — Прости, пожалуйста...

Я остановилась, сообразив, что это ее голос слышала в тумане минуту назад.

— Тихо, деточка, не кипеши! Тетя Сара тебя не съест, — первым делом успокоила я девицу. — За что «прости» и откуда «выдернула», выясним, когда ты перестанешь так трястись.

Девчонка неожиданно прижалась еще крепче, вцепившись в мою футболку до побелевших костяшек. Судорожно всхлипнула, но плакать, кажется, не планировала.

— Я не хотела, не думала, что это сработает вот так... Я видела, что с тобой случилось... Я не хотела так, понимаешь? — воскликнула она с нажимом и некоторым отчаянием, задрожав еще сильнее. — Я думала, уже свободная душа будет. Я просто подхватчу, дав шанс, так отплатив...

И горько разрыдалась, не в силах выдавить ни слова.

— Я ничего не поняла, но это не имеет значения. — Ребенка надо было успокаивать, пока она не скатилась в истерику. Хорошо, что на тот свет мне удалось попасть в полной боевой экипировке, то есть в брюках, футболке и с напузырным

САКУАБТЕТ БОЕВОЙ КУЛИНАРИИ

карманом, в котором лежало самое необходимое для училки на экскурсии. В частности, бумажные носовые платки, новенькая непочатая упаковка. — Ну-ка, высморкайся, вытри глазки и давай сядем... М-м... Ну, ты посмотри, даже сесть некуда. Безобразие! Сядем прямо на землю, раз такое дело. Иди к маме Саре, ну, что ты реवेशь? Ну, поплачь, детка, поплачь. Наревешься, потом и поговорим...

— Он просто... просто... Я все, а он... — прогундосила она сквозь частые всхлипы. — Я влюбилась-ась!..

— Ах вот в чем дело. — Я покрепче обняла девчонку. — Ну, да, ну, да. В твоём возрасте это нормально. Ты влюбилась, а он козел... Так знаешь, сколько таких козлов ещё будет? У-у-у-у... Что ж теперь, за каждого помирать, что ли? Ты вон красотка — загляденье. Сама такая была, знаю. Иди и влюби в себя десять других козлов, чтоб тому самому, неприятному, солоно стало.

— Не могу... — Чуть успокоившаяся куколка снова всхлипнула. — Я все ради него разрушила... все! Моя семья от меня отвернулась, помолвку я разорвала... и работу... и этот контракт! Он попросил, и я подписала. Я думала, мы будем вместе там, в Академии... И отослала контракт, и ждала его, так радовалась, дура! А он пришел и посмеялся надо мной и сказал, что над такой наивной дурой грех не пошутить... Вся моя жизнь растоптана, а для него это шутка! И вообще это все ради контракта было... Я сначала хотела сама, но просто не

ДЖЕЙД ДЭВИН, РИНА СКИХ

смогла. Я — трусиха... Я... Я выпила кровь невозврата, и...

— По-по-по! — остановила я ее. — Помедленнее, деточка. Я опять ничего не понимаю. Точнее, понимаю все, кроме последнего предложения. Какую еще кровь? И кстати, тебя как зовут, ребенок?

Девчонка несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, мелко дрожа, как перепуганный щенок, но, кажется, все же немного успокоилась. По крайней мере, следующая фраза прозвучала почти спокойно.

— Сая... Саяра. Саяра ай'Дельвир. Кровь невозврата — для ритуала замещения души. Я просто не могла оставаться там дальше, понимаешь? Но и бросить их не могла. Я ведь не одна там... То есть... — Она вновь смешалась, запнувшись, беспомощно взглянув на меня такими знакомыми глазами, пусть цвет их был другой. — Для себя я все испортила. Я трусиха и слабачка... Но девочки подписали соглашение об учебе потому, что узнали о моем контракте и понадеялись на меня... Что я смогу научить, защитить... А я не могу! Не могу! — И она снова зарыдала. — Он же не один такой там. Все они гады! И мы для них просто — забавное развлечение... Конечно, что боевику до бытовички?.. А я не хочу, чтобы так продолжалось! Потому и реши-илась...

— Вот с этого момента, Сарочка, в смысле, Саярочка, медленно и подробно, — мягко, но внушительно проговорила я.

— Все началось летом...

ГЛАВА 2

Сайрен

Последний месяц весны выдался на редкость жарким, даже за толстыми каменными стенами Академии было не спрятаться от изнуряющего зноя. Вольготно себя чувствовали воздушники и, пожалуй, водники, которые, благодаря своей стихии, могли хоть как-то охлаждать пространство вокруг себя.

— Когда уже починят эти гребаные артефакты? Неужели так сложно нанять бытового мага, чтобы привел барахлящие в порядок? — всю дорогу из нашего корпуса на улицу ворчал Джастин.

Я лишь пожал плечами, чувствуя себя комфортно, — спасибо личному охлаждающему артефакту в виде серебряного браслета. Отдал за такую безделушку, конечно, немало, но оно того стоило. Подмигнув знакомой девчонке из параллельной группы, толкнул дверь на улицу, вежливо пропуская ее вперед.

— Дядя говорил, что одним бытовиком тут не обойтись, каждое лето приходится нанимать целую группу для починки и подзарядки, но до конца учебного года они неизменно приходят в негодность, — обронил я мимоходом, с удовольствием подставляя лицо солнечным лучам, как только мы покинули душное здание.

Легкий ветерок, встрепавший волосы, принес запах свежескошенной травы, мелкие капельки

АЖ ЕЙД АЭВАИН, РИНА СКИХ

воды от фонтана и веселые голоса студенток, устроившихся там же прямо на газоне.

— Да уж... Слабосилки и есть слабосилки. Как по мне, лучше б тогда уж артефактора найти хорошего и покупать уже у него новые охладители воздуха или обогреватели. Зимой тоже в пятом корпусе постоянно работал с перебоями... — продолжал бухтеть Джастин, пиная мелкие камешки ногами, пока мы шли к облюбованному мной фонтану.

— Да не скажи, они тоже цены ломают будь здоров. Ну, ладно, там понятно за что. А с бытовиками? Ничего толком не умеют. Любого из них можно заменить банальным простеньким артефактом. Результат их работы не держится даже год, но расценки ничего такие... — фыркнул я, взбираясь на мощный бортик у воды, предварительно стряхнув с шероховатой теплой поверхности мелкий мусор.

Девчонки, устроившиеся недалеко от нас, о чем-то зашептались, бросая игривые взгляды в нашу сторону. Не удержавшись, я подмигнул им и послал воздушный поцелуй сразу всем и никому конкретному, вызвав их нестройные смешки. Тем не менее они приосанились, будто ненароком пригладили волосы. А худощавая блондиночка, вякнув что-то о невыносимой жаре, даже расстегнула почти полностью свою белую блузку из тончайшего шелка, гармонично смотревшуюся в купе

ОАКУАБТЕГ БОЕВОЙ КУЛИНАРИИ

с обтягивающими все места кожаными черными штанами.

Проказливо ухмыльнувшись, я шепнул простенькое заклинание и, щедро зачерпнув воды из фонтана, окатил девчонок. В следующий миг под их разъяренный визг скатился с бортика, успев дернуть за собой друга, чтобы тот не попал под шквальный огонь... В прямом смысле этого слова. Там, где мы только что сидели, взорвалось сразу несколько огненных пульсаров. Я лишь успел выставить щит, о который с тихим шорохом стукнулась каменная крошка, выбившаяся из фонтана.

— Сайрен, какого хрена?! — вскричала, судя по голосу, Дайяна, с которой я месяца два назад даже имел непродолжительные отношения.

— Прости, солнышко, я просто засмотрелся на твою светловолосую подружку. Подумал, что ей жарко, вот решил помочь! — крикнул я радостно, не торопясь высовываться из своего укрытия.

— Ты придурок, Сайрен! — услышал я чей-то незнакомый возмущенно-восхищенный голос с той же стороны.

— Зато обаятельный, — не стал я спорить, искренне наслаждаясь перепалкой. Но щит предусмотрительно убирать не стал. — Ты уже охладилась, детка?

По донесшимся в ответ ругани и пожеланиям, куда мне стоит пойти, что там делать и кем я при этом являюсь, понял, что не ошибся, предположив, что отозвалась как раз блондиночка.